

PEDAGOGIK MAHORAT

2
2021

ISSN 2181-6883

PEDAGOGIK MAHORAT

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal

2-son (2021-yil, aprel)

Jurnal 2001-yildan chiqa boshlagan

Buxoro – 2021

PEDAGOGIK MAHORAT

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal

2021, № 2

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi OAK Rayosatining 2016-yil 29-dekabrda qarori bilan **pedagogika** va **psixologiya** fanlari bo'yicha dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriynashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2001-yilda tashkil etilgan.

Jurnal 1 yilda 6 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2016-yil 22-fevral № 05-072-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy

Elektron manzil: ped_mahorat@umail.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Adizov Baxtiyor Rahmonovich – pedagogika fanlari doktori, professor

Bosh muharrir o'rinbosari: Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Mas'ul kotib: Hamroyev Alijon Ro'ziqulovich – pedagogika fanlari doktori (DSc), dotsent

Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori

Begimqulov Uzoqboy Shoyimqulovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Mahmudov Mels Hasanovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Ibragimov Xolboy Ibragimovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Yanakiyeva Yelka Kirilova, pedagogika fanlari doktori, professor (N. Rilski nomidagi Janubiy-G'arbiy Universitet, Bolgariya)

Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Mahmudova Muyassar, pedagogika fanlari doktori, professor

Kozlov Vladimir Vasilyevich, psixologiya fanlari doktori, professor (Yaroslavl davlat universiteti, Rossiya)

Chudakova Vera Petrovna, psixologiya fanlari nomzodi (Ukraina pedagogika fanlari milliy akademiyasi, Ukraina)

Tadjixodjeyev Zokirxo'ja Abdusattorovich, texnika fanlari doktori, professor

Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor

O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor

Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Mahmudov Nosir Mahmudovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Olimov Shirinboy Sharopovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Qiyamov Nishon Sodiqovich, , pedagogika fanlari doktori (DSc), professor

Qahhorov Otabek Siddiqovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

Научно-теоретический и методический журнал

№ 2, 2021

Журнал включен в список обязательных выпусков ВАК при Кабинете Министров Республики Узбекистан на основании Решении ВАК от 29 декабря 2016 года для получения учёной степени по **педагогике и психологии**.

Журнал основан в 2001г.

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Бухарским управлением агентства по печати и массовой коммуникации Узбекистана.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 05-072 от 22 февраля 2016 г.

Учредитель: Бухарский государственный университет

Адрес редакции: Узбекистан, г. Бухара, ул. Мухаммад Икбол, 11.

e-mail: ped_mahorat@umail.uz

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Адизов Бахтиёр Рахманович – доктор педагогических наук, профессор

Заместитель главного редактора: Навруз-заде Бахтиёр Нигматович – доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор: Хамраев Алижон Рузикулович – доктор педагогических наук (DSc), доцент

Хамидов Обиджон Хафизович, доктор экономических наук

Бегимкулов Узакбай Шаимкулович, доктор педагогических наук, профессор

Махмудов Мэлс Хасанович, доктор педагогических наук, профессор

Ибрагимов Холбой Ибрагимович, доктор педагогических наук, профессор

Янакиева Елка Кирилова, доктор педагогических наук, профессор (Болгария)

Каххаров Сиддик Каххарович, доктор педагогических наук, профессор

Махмудова Муяссар, доктор педагогических наук, профессор

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)

Чудакова Вера Петровна, PhD (Психология) (Киев, Украина)

Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович, доктор технических наук, профессор

Аманов Мухтор Рахматович, доктор технических наук, профессор

Ураева Дармоной Саиджановна, доктор филологических наук, профессор

Дурдыев Дурдымурад Каландарович, доктор физико-математических наук, профессор

Махмудов Насыр Махмудович, доктор экономических наук, профессор

Олимов Ширинбой Шарофович, доктор педагогических наук, профессор

Киямов Нишон Содикович, доктор педагогических наук, профессор

Каххаров Отабек Сиддикович, доктор экономических наук (DSc)

Farhod JALOLOV, Gulmira SHARIPOVA. Boshlang'ich sinf ona tili darslarida didaktik o'yinlarni multimedia texnologiyasi asosida tashkil etish	143
Umida TOG'AYEVA. "Ona tili o'qitish metodikasi" modulini o'qitishda axborot kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish.....	145
FILOLOGIYA VA TILLARNI O'RGANISH	149
Муқаддас ТЎРАБОЕВА. Она тили таълимида тафаккурни ривожлантирувчи машқлар методикаси	149
Дилноза НАЗАРОВА. Ўзбек тили лексикасининг мустақиллик йилларидаги тараққиёти.....	152
Собит АБЕЗОВ. Алишер Навоий ижодида фольклор анъаналари.....	154
Дилбар ШАРИПОВА, Мурод ХУСЕНОВ. Интерактивные методы при изучении русского языка	157
Muzaffar RAKHIMOV. Modern methods and technologies of teaching english language in higher school	162
Zarifa RO'ZIMURODOVA. Ways of integration wiki technology into foreign language teaching	167
Sirojiddin ABDURAXMANOV. Nemis tilidagi fe'l boshqaruvini talabalarga derivativ ifodalar orqali tushuntirish	169
ANIQ VA TABIIY FANLARNI O'QITISH	172
Покиза ЖАЛОЛОВА. Таълимда рақамли технологияларни қўллаш методикаси	172
Negmurod DONIYOROV. Matematika fanini o'qitishda buyuk ajdodlarimiz ilmiy merosidan foydalanish	177
Олим ТЎРАҚУЛОВ, Ўктам ҲАЛИМОВ, Техника йўналиши талабаларининг математик билимларини оширишда лойиҳали ёндашувнинг самарадорлиги.....	182
Bobur ISMOILOV. Yangi O'zbekiston – yangicha matematik qarash.....	186
Mehriniso ATOYEVA. Fizika kursi mavzularini fanlararo integratsiya asosida o'qitish metodikasi	191
Эргаш МАХМАНОВ. Физика дарсларида бўлажак муҳандисларнинг касбий компетенцияларини ривожлантириш	195
Gulnora IXTIYAROVA, Charos HAYDAROVA, Ma'murjon AXADOV, Zohida ISHMANOVA. Kimyo fanida zamonaviy ta'limning innovatsion shakllari.....	201
Ma'murjon AHADOV. "D.I.Mendeleyevning kimyoviy elementlar davriy sistemasi"ni 3D texnologiyalar asosida o'qitish metodikasi.....	205
Лобар ШАРИПОВА. Кимё фанини ўқитиш жараёнида экологик тарбия	210
IQTISODIYOT VA TURIZM	213
Gulchexra UMAROVA. Menejerdа boshqaruv madaniyatini shakllantirish zaruriyati.....	213
TASVIRIY SAN'AT VA MUSIQA TA'LIMI	216
Маърифат УМУРОВА. Традиционное искусство Бухары	216
Ифтихор КАМОЛОВ, Линар ХАЛИЛОВ. График натюрмортни яратишни ўрганиш тажрибалари	223
Tolib SOBIROV, Qavmiddin OMONOV. IX-XV asrlar Markaziy Osiyo allomalarining geometrik yasashlarni zamonaviy ta'limda qo'llash	225
Фаррух НУРУЛЛАЕВ, Бобур НУРУЛЛАЕВ, Нодира НУРУЛЛАЕВА. Мусика таълимида Бухоро фольклор қўшиқларини танлаб олишга қўйиладиган методик талаблар.....	228
Насиба ИНОЯТОВА. Шашмақом тарихидан	233
JISMONIY MADANIYAT VA SPORT	238
Дилноза Рахматова. Спортчилар чидамлилиги мониторинги учун тест	238
Бухоро вилоят футбол жамоаси "Универсиада" совриндори	245
"Педагогик маҳорат" журнали учун мақолаларни расмийлаштириш талаблари.....	247

Маърифат УМУРОВА

Бухарский государственный университет

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО БУХАРЫ

В данной статье рассмотрено развитие орнаментальной системы художественного ремесла и традиционного искусства Бухары XX – XXI вв.

Ключевые слова: наследие, ремесло, орнамент, традиция, искусство, традиция.

This article examines the development of the ornamental system of artistic craft and traditional art of Bukhara in the XX - XXI centuries

Key words: heritage, craft, ornament, tradition, art, tradition.

Ушбу мақолада XX-XXI асрларда Бухоро бадиий ҳунармандчилиги ва анъанавий санъатининг безакли тизими тараққиёти ўрганилади.

Калим сўзлар: мерос, ҳунар, безак, урф-одат, санъат, анъана.

С обретением Независимости в Узбекистане резко возрос интерес к национальным ценностям и художественному наследию, к традиционным формам культурной, духовной и материальной деятельности узбекского народа. Огромное значение имеет народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана в духовном, нравственном и эстетическом воспитании нашей молодежи. И с этой точки зрения национальные виды как изобразительного так и прикладного искусства должны служить предметом исследования как искусствоведческой науки, так и художественно-педагогической.

Особое место занимает национальное прикладное искусство Бухары, как один из древнейших центров мирового искусства, в частности уникальные виды художественного ремесла; текстиля, художественной обработки металла, керамики и др., которые составляют славу традиционных художественных школ Бухарского региона. В первые же годы независимости был принят ряд государственных постановлений и решений, направленных на возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел нашей страны.

Особое значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан “О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства” от 31 марта 1997 года, в котором, наряду с задачами поднятия национальных видов искусств на достойную её высоту какосновная поставлена задача оказания практической помощи народным умельцам. И в этом процессе значительное место принадлежит феномену национальной культуры и искусству Бухары, и её уникальным и неповторимым формам и видам. Данный указ заложил краеугольный камень и послужил основой развития современной жизни и важнейшим фактором формирования нового общественного сознания в Узбекистане. И потому художественные ремесла и национальное прикладное искусство Узбекистана, в том числе и Бухары, как яркое художественное явление заняло принадлежащее ей ведущее место в мировой художественной культуре и получило широкое признание в стране и за рубежом.

Бухара, овеянная легендами, - чрезвычайно популярный город, посещаемый местными и иностранными туристами. Надолго запоминаются многочисленные памятники старины - свидетели богатой самобытной культуры древнего города, чарующее прозрачное голубое восточное небо и прекрасная панорама современной Бухары. Интересны музеи, экспозиции которых рассказывают о природе края и его богатой историей. Бережно хранятся в них и золотошвейные экспонаты нетленная память о замечательных зардузах, создателях прекрасных произведений древнего искусства.

Каждый гость, прибывший в солнечный Узбекистан, возвращаясь из странствий по далеким краям, стремится оставить память о знакомстве с этой страной и с ее гостеприимным народом. С любовью выполненный руками народного мастера или ремесленника сувенир, живо воскресит в памяти соприкосновение с историей и культурой страны. Путешествие по Узбекистану — “золотому отрезку” древнего Великого шелкового пути, оставляет незабываемые впечатления и добрую память от архитектурных памятников нашей Бухары, который был внесен ЮНЕСКО в список “Всемирного наследия”.

Эффективность исследования, а также весь круг вопросов, связанных с глубоким анализом орнаментальной системы художественного ремесла Бухары XX-XXI веков зависит от раскрытия исторической динамики развития художественного ремесла Бухарского региона, выявлению роли и значения орнамента в формировании локальных особенностей традиционных центров. В связи с этим классификация и семантический анализ орнаментального репертуара художественного текстиля Бухары (ковроделие, вышивка, золотое шитьё), обработки металлов, в том числе ювелирное дело, выявление особенностей орнаментики изделий, торовтики традиционной керамики Бухарского региона представляют собой достаточно большое поле для исследования.

К настоящему времени орнаментальная система художественного ремесла Бухары XX-XXI веков всё исторической динамике, её орнаментальный строй в контексте его локальных особенностей, орнаментики изделий является малоизученной темой, имеющаяся информация даётся в общем контексте с историей искусства Средней Азии и Узбекистана.

Исследуя орнаментальную систему традиционных художественных ремесел Бухары, необходимо трактовка понятия системы применительно к прикладному искусству. Слово “система” – греч. *Sistema*, буквальное целое, составленное из частей – подразумевает порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определённой связи, совокупность принципов, служащих основанием для какого либо учения [2, с. 365].

Школа орнаментального искусства Бухары и прежде привлекало внимание учёных. Но так как исследования носили преимущественно этнографический характер, они практически не касались анализа его художественного и смыслового значения.

Была изучена общая научная литература по орнаментике, её генезиса и особенностей развития на материале различных видов прикладного искусства (Андреев М. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира. Т., 1928; Веймарн Б. Искусство Средней Азии, М.-Л., М.-П., 1940; Пугаченкова Г., Ремпель Л. История искусств Узбекистана с древнейших времён до середины XIX века. М., 1965; Пугаченкова Г., Ремпель Л. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982; Ремпель Л. Архитектурный орнамент Узбекистана. Т., 1961) С точки зрения данной статьи вызывают интерес монография “Искусство Узбекистана история и современность” А.А. Хакимова (Т., 2010), исследование Э. Гюль “Гератские узоры бухарских сюзане” (Т., 2000) К.Ж. Жумаева “Бухарская традиционная вышивка конца XIX начала XX века”. (Т., 2002) и др.

Уникальность произведений Бухарских мастеров в частности ковроделие, вышивка, золотое шитьё, керамика, чеканка, и ювелирные изделия, необходимость их сбора в качестве музейных экспонатов стала осознаваться ещё в начале XX века. С начала 1930-х годов, когда экспедиции музейных сотрудников стали закупать предметы народного искусства у населения, художественные изделия стали постепенно наполнять фонды музеев Узбекистана.

На сегодняшний день произведения искусства широко представлены в Государственном музее восточных культур в Москве, Музее этнографии и Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Немало прекрасных изделий хранятся в частных коллекциях, галереях и музеях США, Германии, Великобритании, Франции, Турции, Италии, Японии в ряде арабских стран.

В Узбекистане изделия в основном представлены в Государственном музее искусства Узбекистана, музее декоративно-прикладного искусства Узбекистана, в историко-краеведческих музеях Самарканда, Бухары, Андижана, Ферганы, Коканда, Термеза и Нукуса. Достаточно богатой коллекцией произведений Бухарских мастеров XX века обладает музей народно-прикладного искусства Ситораи Мохи Хосса, особенно это касается художественного текстиля. С 90-х годов в Бухаре основан музей чеканки имени Усто Салимжон Хамидова.

Одним из самых уникальных и древних видов художественного ремесла Бухары, является резьба по ганчу. Искусство резьбы по ганчу, представляет собой уникальную школу, и представляет по художественному стилю и специфике технического исполнения. В начале XX века В. В. Стасов отмечая о своеобразии искусства резьбы по ганчу, сказал следующее: “Это — чистейшая сама Средняя Азия, которую не с чем другим сравнивать из всего известного на свете по части рисунка и художественных форм”. Ганч, имеет свойство прочности и, являясь очень податливым материалом, обладает высокой пластической выразительности. Его плотная и мелкопористая структура, прочность и его белый цвет, определили его технические и художественные качества. В этом искусстве, в его орнаментальном строе, в основном используются растительные и геометрические орнаменты. Сегодня резьба по ганчу является одним из ведущих видов народного декоративно-прикладного искусства Бухары. Так же её роль в оформлении архитектурных сооружений возрастает все чаще. Резьбой по ганчу, сохраняя традиционный орнамент, декорированы панно и шарафа, которые требуют точного математического расчета. Рельефный ганчевый орнамент старых мастеров, сегодня

поражает воображение, но панно, вырезанные из гипса, требуют реставрации уже через несколько десятков лет. Восстановление традиционной технологии изготовления ганчевого раствора, воссоздание и использование старинных и сложных орнаментов гирих, а так же традиционных приемов резьбы по ганчу, стало настоящим возрождением древнего промысла. Шаг за шагом мы идём к вершинам мастерства и влечём за собой нашу молодёжь, убеждая, что красота, которая нас окружает - дело наших рук, было бы желание, терпение и любовь ко всему прекрасному.

В XIX-начале XX века в ювелирном искусстве Бухары наибольшее значение имели техники тиснения, филигранны, резьбы на проем, инкрустации, с помощью которых изготовлялось большое число украшений. Все прочие техники, например, литье, чернь, гравировка, зернь, имели или вспомогательное значение или служили для производства ограниченной группы вещей. В соответствии в этом можно выделить следующие группы изделий:

I. Украшения, сделанные из форм, оттиснутых с помощью матриц и штампов, внутри заполненные мастикой, среди которых различаются следующие виды изделий:

1. Украшения с тисненым, плоскорельефным, растительным узором, дополненным цветными вставками камней или стекла.

2. Украшения с тисненой, как бы “граненой” поверхностью.

3. Украшения с тисненым орнаментом, покрытым эмалью, режэ-чернью.

II. Филигранные украшения, спаянные из плоской или круче.юй проволоки. Во второй группе можно вцелить подгруппу местных филигранных украшений, часто имеющих позолоту, и подгруппу привозных украшений из отбеленного серебра с зернью.

III. Украшения, выполненные в технике мозаичной инкрустации сплошными вставками из осколков бирюзы, известной под названием “колотая бирюза”. Часто бирюзой покрывалось не целое изделие, а лишь главная его часть, например, амулетница или медальон в ожерелье.

IV. Браслеты, выполненные из прямоугольных прокованных пластин, украшенных резьбой. На основе технических признаков эта группа делится на пять подгрупп:

1. Редко встречающиеся широкие браслеты с многоярусной орнаментацией, наносимой просечкой, со штампованными бляшками у застежки.

2. Браслеты, украшенные резьбой на проем.

3. Такие же ажурные браслеты, но с узорами, покрытыми эмалью или чернью. В техническом отношении вторая и третья подгруппы однородны. Составляющие их браслеты различаются по характеру орнаментальных композиций.

4. Браслеты, имеющие сплошную центральную пластину, украшенную гравировкой.

5. Браслеты, имеющие такую же пластину, но с фоном, покрытым чернью.

V. Литые кольца.

Следующие виды украшений хотя и встречались в г. Бухаре, но не пользовались здесь большой популярностью:

VI. Украшения, покрытые сплошными вставками цветного стекла.

VII. Крупные амулетницы, изготовленные способом штампа по листовому серебру.

VIII. Несомкнутые браслеты, сделанные в смешанной технике, где сочетались штамп, травление, гравировка, чернь.

Таким образом, в г. Бухаре в конце XIX-начале XX века бытовали украшения, выполненные в разнообразных декоративных манерах. В местный ювелирный комплекс изредка включались вещи не бухарского происхождения. Некоторые украшения попадали сюда вместе с переселенцами из других мест или завозились иноземными купцами. Эти украшения могли и не получить распространение среди коренных жителей Бухары. Но все это в целом давало возможность местным заргарам пополнить свой арсенал новыми формами или удачными техническими приемами, привнесенными извне. В третьей главе рассматриваются группы украшений, вделекние на основе их формы и способа ношения. Бухарские женщины, как и жительницы других среднеазиатских городов, придерживаясь относительно строгих возрастных градаций, в течение жизни носили большое количество украшений. Наиболее полный комплект украшений надевала новобрачная. После рождения ребенка количество украшений начинало убывать.

Б свадебном головном уборе важную роль играли налобные и височные украшения. Самым популярным из них в конце XIX века была налобная повязка, состоящая из подвитою соединенных металлических пластин. В Бухаре встречались металлические ленты нескольких типов - старинные, состоящие из маленьких медальонов, сделанных из золоченой фольги, и более поздние стандартные баргаки из одинаковых прямоугольных деталей. Последние были широко распространены во всех городах Узбекистана, за исключением Хорезма. Реже в Бухаре носили налобную повязку “силсила”,

составленную из зигзагообразных пластинок. Подобные украшения в большей степени были характерны для полукочевых узбеков. К началу XX века в г. Бухаре вошло в моду украшение в виде сросшихся бровей "болоабру". В других городах в это же время начинают носить "коштилло", отличающиеся от бухарских украшений высоким ажурным "кокошником", вырезанным из одной пластины вместе с золочеными "бровями" и инкрустированным сплошными вставками цветного стекла. Как показали поиски аналогий, налобные украшения в форме полосы относятся к наиболее универсальному типу женских наголовных украшений, в XIX веке известных во многих окружающих Бухару регионах. Ближе всего к бухарским баргакам стоят индийские украшения могольского стиля, некоторые азербайджанские и иранские сидсиля, Однако в Средней Азии налобные украшения типа бухарских не получили повсеместного распространения. У казахов, киргизов, кроме населения южных районов, граничащих с Узбекистаном, бытовали архаичные свадебные головные уборы, украшавшиеся нашивными бляшками, бусами. Только у туркмен, помимо натавннх бляшек, существовали налобные повязки типа силсиля. Украшения, напоминающие бухарские болоабру, представляют собой более редкий тип ювелирных изделий, некоторые черты которого угадываются в усфе: >ю!йс!шх и персидских наголовных у гранениях, Налобные диадемы, очелья были хорошо известны и древним мастерам. Великолепные золотые диадемы греческого происхождения находят о скифских курганах, захоронениях бактрийских царей. Изображения подобных вещей отмечаются в скульптуре и живописи Погда, Пактрии, средневековой персидской и среднеазиатской миниатюре, В комплексе бухарских украшений сохранились височ-но-налобные подвески "мохи тилло", предназначенные для старинного женского головного убора чалмы, которые имели фигурную форму с полумесяцем в основании. В формах мохи тилло, как свидетельствуют древние прототипы этого украшения, нашли от-ражешя архаичные символы, связанные с культом плодородия. Аналогичные символы воплотились в хорездайском наголовном украшении "бодом-ой", туркменском амулете "дагдан", в подобных иранских, дагестанских, ивдийоких и афганских подвесках. Причем, если в некоторых из них ясно проявились черты древних мифологических образов - антропоморфных божеств, окруженных своими спутниками и символами плодородия, то в других, таких как киргизские височные подвески, поздние ташкентские и самаркандские мохи тилло, можно увидеть лишь очертания условного рогообразного мотива или архитектурного декора.

Отдельные части головного убора жительницы Бухары скрепляли булавками "сарсузан", состоящими из серебряной иглы, увенчанной штампованной фигуркой птички или шариком. Подобные булавки с навершием в вице шарика или розетки были известны и другим группам таджиков и узбеков, булавки с птичками, напоминающие бухарские, бытовали в Афганистане и Дагестана. Были они нзизстиы и полкешм булгарам, иранцам и хорезмийцам в опоху средневековья. Булавки с разнообразными головками находят и среди древнебактрийских украшений Тиллятепе. Булавки, как и многие другие нолщие предметы, считались оберегаш, значение которых усиливалось изображением птиц, бывших популярной деталью женских украшений "в Узбекистане. Символы птиц, прежде всего перья, были характерны для искусства всех среднеазиатских народов. Перья селезня, фазана, петуха, сокола, беркута, филина использовались для украшения головных уборов.

Бухарский женский головной убор дополняли парные височные подвески "каджаки", выполнявшиеся из тисненой фольги и напоминавшие отдельные медальоны старинных бухарских баргаков. В формах таких каджаков угадывается изображения лягушки или черепахи. Те же образы характерны для отдельных амулетов других среднеазиатских народов, возможно, для туркменских дагданов, деталей накосных украшений "гурбагга". Подобные амулеты, связанные с идеей плодородия и хтоническим миром, были широко распространены в древности и средневековье во всех окружающих регионах, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Однако при всей общности образного содержания бухарские височные украшения заметно отличались от украшений того же вида соседних народов. В начале XX века они стали существенно вщеляться и на фоне подобных украшений из других городов Узбекистана, где в это время приобрели популярность каджаки ташкентского типа, вырезанные из серебряной пластины в форме завитка, усеянного вставками цветного стекла.

Самым распространенным видом женских украшений у народов Средней Азии и Казахстана были наносные подвески. Накосники близких типов бытовали у казанских татар и других поволжских народов. У большинства народов Средней Азии можно обнаружить накосники следующих типов: 1/ в виде отдельных шнуров с нанизанными металлическими деталями; 2/ состоящие из скрепленных между собой ювелирных блях; 3/ представляющие собой матерчатые полосы с нашитыми медальонами или монетами. В зависимости от возраста женщины, количества кос, местных обычаев вьйирал-ся тот или иной вид накосных украшений. Бухарские "чачпуаки"

относятся к первому типу украшений, распространенных в Средней Азии повсеместно. Близкие подвески были характерны для комплексов таджиков и узбеков Северного Таджикистана и Узбекистана, киргизов Ошской области Киргизии. Украшения типа бухарских “найча” в виде полых трубочки встречались лишь в городах - Ташкенте, Самарканде, Додженте, Ура-Тюбе и других. Украшение “туф” в виде пришитых к полоске материи черных шелковых шнуров, заканчивающихся кистями с бисером, шариками из золоченой нити, в основном носили жительницы Бухары и Бухарской области.

В Бухаре преобладали кольцевые серьги с тремя-пятью-семью подвесками. Бухарские мастера нередко изготавливали и более простые серьги в виде кольца с перемычкой и нанизанными полудрагоценными камнями. Кольцевые серьги были широко распространены у таджиков, узбекского населения, встречались они у некоторых групп туркмен, казахов, киргизов, каракалпаков, казанских татар, азербайджанцев, дагестанцев и народов Ирана, Афганистана, Индии. В Средней Азии у скотоводческих народов получили большое развитие другие типы серег: крючковые, пластинчатые, сложносоставные. В работе прослеживается, каким образом форма кольца использовалась при изготовлении серег у различных этнических и территориальных групп. Из общей массы близких по декоративному стилю украшений таджиков и узбеков бухарские серьги выделялись сочетанием характерных деталей - цветом и формой камней, вставленных в филигранные розетки, обилием жемчуга и т.п. По общей манере исполнения и отдельным филигранным деталям серьги бухарской работы больше всего общего имели с азербайджанскими украшениями. Многие приемы оформления серег, характерные для бухарских украшений и сходных с ними серег соседних регионов, появились в древности. Среди скифских украшений встречаются серьги в форме кольца с нанизанными бусинами. Археологические находки на территории Согды, росписи Варахши, Афрасиаба, Пенджикента свидетельствуют о явном преобладании кольцевых серег, хотя в археологических материалах не удается обнаружить точных прототипов поздних бухарских серег.

К началу XX века носовые серьги, которые бытовали у многих среднеазиатских народов, в Бухаре окончательно вышли из употребления. Только в сельской округе Бухары их продолжали носить цыганки, туркменки и арабские женщины. Большим разнообразием отличались индийские носовые украшения, которые появлялись в Индии вместе с мусульманами-тюрьками в IX-X веках.

В Бухаре, как и в других городах Бухарского эмирата и Туркестана, преобладали разнообразные ожерелья с металлическими подвесками, медальонами или амулетницами. Важной особенностью бухарского комплекса было явное предпочтение традиционных местных типов ожерелий при самой незначительной присутствии “чужих” по происхождению нагрудных украшений, которые лучше приживались в других городах. Коралловые ожерелья, бусы из стекла и камней носили в различных районах Средней Азии. Этническую или региональную специфику часто имели металлические детали, включавшиеся в ожерелья. Бухарские бусы, как и серьги, выделялись своими полупрозрачными камнями, золотыми пронизкаш зерни, подвесками “понча” в форме бутонов или зерен, ажурными бусинами “катмола” и “бозбандча”. Подобные бусины встречались среди сокровищ бактрийского храмового комплекса Тиллятепе, иранских средневековых украшений. Разнообразные “граненые”, дольчатые металлические бусы, подвески в виде зерен и плодов часто входили в состав дагестанских, азербайджанских, индийских, иранских и афганских ожерелий конца XIX века. Заметно отличались от бухарских южнотаджикские ожерелья, медальоны которых украшались треугольничками зерни. У припамирских народов были распространены бисерные повязки и коралловые ожерелья. В Казахстане и Киргизии ожерелья с металлическими деталями отмечаются только в южных районах. Повсеместно же здесь бытовали своеобразные формы нагрудных украшений. Например, у казахов, народов Дагестана, Поволжья, Северного Кавказа существовали матерчатые сывные нагрудники, которые украшались бусами, монетами, застежками. Отгиснутые из серебряной фольги медальоны, аналогичные бухарским, включались в некоторые азербайджанские и татарские ожерелья. У татар металлические ожерелья приобрели заметную популярность в конце прошлого века, когда из обихода стали уходить старинные нагрудные украшения, что происходило под влиянием городской моды соседних регионов и прежде всего Бухары. Многие бухарские ожерелья поражают своим сходством с индийскими нагрудными украшениями могольского периода, среди которых часто встречаются многоярусные ожерелья с медальонами из тисненой фольги, нашейные повязки, подобные бухарским хафабацам, ожерелья с цилиндрическими амулетами и небольшими прямоугольными амулетницами. В Бухаре лучше всего были представлены амулетницы цилиндрической и прямоугольной форм, широко распространенные у мусульманских народов. Амулетницы бухарского типа, выполненные из тисненой фольги, носили и в других городах Узбекистана и Северного Таджикистана, Однако в начале XX века их здесь сменили

крупные штампованные футляры для амулетов, украшенные пластинками с чернью и вставками голубой смальты. Амулеты прямоугольной, цилиндрической и треугольной форм были известны всем народам Средней Азии и Казахстана, Туркменские амулеты "тумары", сохраняя в основе форму треугольника, имели сложный контур, образованный характерными элементами национального орнамента. Прямоугольную форму имели туркменские кожаные сумочки для амулетов "хейкель". Некоторые нагрудные украшения казахов, каракалпаков, хорезмских узбеков, киргизов составлялись из нескольких деталей, воспроизводивших формы традиционных амулетов. Далеко не все аналогичные по форме амулетницы можно сопоставить с бухарскими по декоративному стилю. Ближе всего к ним стоят индийские амулеты могольского стиля. В работе приводятся материалы о способах ношения амулетов в Средней Азии, обычаях и представлениях, с ниш связантх, текста, вкладывавшиеся внутрь и изображавшиеся снаружи на амулете.

В XIX-начале XX века в г.Бухаре женщины носили разнообразные пластинчатые браслеты, среди которых выделяются следующие виды:

1.Браслеты с фигурными окончаниями и простейшим гравированным узором, чаще встречавшиеся у узбеков и казахов в сельской округе Бухары. 2. Браслеты с напайныш штампованными окончаниями и гравировкой под чернь. Такие браслеты, очевидно, не бухарского происхождения, бытовали в Туркестане. В Бухаре они встречались реже. Они напоминали браслеты XIУ века золотоордын-ских мастеров, среди которых были и среднеазиатские ювелиры. 3. Замкнутые браслеты из штампованных деталей с застежкой-стержнем, иногда с квадратной пластинкой, соединявшей их окончания. Детали, напаянные на поверхность пластины, представляли собой или столбики из пяти "зерен", или элементы в виде бантиков, или стреловидные узоры набранные "елочкой". Реже встречались старинные узкие браслеты, украшенные штампованными медальонами. 4. Замкнутые браслеты с растительной орнаментацией,нанесенной гравировкой,часто сочетавшейся с резьбой на проем, эмалью, реже-с чернью. Вероятно, браслеты с чернью.появились в Бухаре благодаря работавшим здесь в начала XX века кавказским мастерам. По характеру орнаментации различаются несколько разновидностей браслетов : "шабака", "табадон" и "афгани". 5. Филигранные браслеты с узором, образованным из полукруглых арок плоской проволоки, реке-с решетчатым узором из такой же проволоки.

Бухарские плаотинчатые браслеты о прорезными или штампованными узорами, браслеты филигранной работы были широко распространены за пределами Бухарской области во многих городах Узбекистана и Северного Таджикистана. Завозились они и в южные районы Киргизии и Казахстана. Некоторые виды бухарских б рас/гетов имеют близкие аналогии среди индийских и афганских браслетов.

К обязательным украшениям бухарской женщины относились кольца и перстни, которые могли носиться на всех пальцах кроме среднего. По местным представлениям, женщины должны были постоянно иметь кольцо на руке, чтобы поддерживать ритуальную чистоту своих рук. В конце прошлого века в г.Бухаре носили перстни следующих видов:

"якканигин" - с высоким гнездом для камня;

"куццальсози" - с розеткой, выложенной вставками голубой смальты и камнем;

"раджаби" - с выгравированным на щитке именем владельца или коранической надписью.

В начале XX века появились новые виды перстней: 4/"пандчмуш" - с пятью лапками, закрепляющими камень;

"кавказ" - литые кольца с глубоко сидящим камнем, которые начали изготавливаться кавказскими мастерами; б/ "собуни-сози" - с крупным камнем, оправленным в зубчатый каст, с расширенной к щитку шинкой. Перстни, подобные бухарским,носили во многих городах Средней Азии. Туркмены, казахи, киргизы имели свои формы перстней.

В четвертой главе исследуются основные стилистические особенности бухарских украшений. Прежде всего вщеляются наиболее общие черты художественного стиля, объединяющие украшения бухарской работы с украшениями соседних народов. Затем на основе проделанного стилистического анализа прослеживаются границы ареала, где получили распространение украшения, близкие по сьсему стилю к бухарским. В конце прошлого века бухарские украшения мало выделялись на общем фоне ювелирных изделий из других городов Узбекистана и Северного Таджикистана. Однако в начале XX века з Ташкенте, Нокадце, Ходженте появляются украшения новых форы, инкрустированные большим количеством вставок цветного стекла, иногда орнаментированные чернью и гравировкой. Украшения нового стиля быстро "захватили" весь окружающий регион, достигли Самарканда, но почти не затронули Бухару. В результате итого процесса в начале XX века

заметно усилилось своеобразие бухарского комплекса украшений в сравнении с концом прошлого века.

Украшения узбеков Хорезма по своему общему стилю были близки к бухарским, но отличались от последних большей массивностью, усложненностью формы. Характерным сочетанием техники тиснения и объемной филигранны, обилием подвесок с мелкими листочками. Форш многих хивинских украшений являются местными вариантами тех же типов, которые были распространены и в Бухаре,

Более значительные отличия существовали между бухарским и шнотадкскими комплексами, заключающиеся не только в большой своеобразии кулябских и гармских украшений, но и в особой манере их оформления узорами, выложенными мелкой зернью.

Таким образом, традиционное искусство Бухары XX – XXI веков можно охарактеризовать как яркую, генетически и типологически сложную и в тоже время несущую в себе философия и культуру народов этого региона и отражающие их эстетические вкусы и эстетические воззрения.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан “О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства” от 31 марта 1997 года.
2. Краткий словарь иностранных слов (Под ред. И.В.Лехина и проф. Ф.Н.Петрова. 2-е стереотипное изд. -М.: Гос. Издательство иностранных и национальных слов, 1952.
3. Хакимов А. Современное декоративное искусство Республике Средней Азии. (к проблеме традиций и новаторства). – Т.: “Фан”, 1988.
4. Ермакова Е.С. Ювелирные украшения г. Бухары конца XIX -начала XX века. 1994.